

Воронина Н.П.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОВРЕМЕННЫХ АГРАРНЫХ КООПЕРАТИВОВ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРГ, ФРАНЦИИ)

Аннотация: В настоящей статье на примере законодательства Великобритании, ФРГ, Франции рассмотрена правовая природа аграрных кооперативов. Раскрыты историко-правовое регулирование кооперации в 19-н.20 в. Сформулированы общие тенденции правового регулирования кооперации в Англии, Франции, Германии. Проанализированы нормы гражданского, торгового и кооперативного законодательства, регулирующие деятельность кооперативов. Раскрыты последние законодательные изменения в правовом статусе кооперативов. Рассмотрены отдельные модели правового регулирования сельскохозяйственной кооперации в зарубежных странах. Сформулированы критерии отграничения кооперативов от иных юридических лиц. Сделан вывод о том, что, несмотря на тенденцию сближения правовых статусов кооперативов и иных юридических лиц, большинство кооперативов сохраняют кооперативную природу и идентифицируются в качестве таковых при условии соблюдения кооперативных принципов, в частности, сохранения кооперативной модели управления и распределения прибыли, исходя из трудового вклада или участия членов кооператива в хозяйственной деятельности кооператива.

Abstract: This paper considers the legal nature of agricultural cooperatives according to the legislation of the UK, Germany, and France. It reveals the history of legal regulation of cooperatives in 19th and 20th centuries and considers general trends in the legal framework for cooperatives in England, France, and Germany. The paper also details the norms of civil, commercial, and cooperative legislation which governs the activities of cooperatives, and outlines recent legislative changes in the legal status of cooperatives. It presents a range of models for legal regulation of foreign agricultural cooperatives and offers criteria for separating cooperatives from other legal entities. The paper concludes that despite the trend towards convergence of the legal status of cooperatives and other legal entities, most cooperatives retain a cooperative nature and identify themselves as such – as being subject to cooperative principles. In particular, this can be seen in the preservation of the cooperative model of governance and the distribution of profits which derive from the work contribution of cooperative members or their participation in the cooperative's business activities.

Ключевые слова: кооперация, кооператив, аграрный кооператив, товарищество, корпорация, компания, общество, ассоциация, кооперативное товарищество, кооперативное законодательство

Keywords: cooperation, cooperative, agricultural cooperative, partnership, corporation, company, society, association, cooperative association, cooperative legislation

В условиях модернизации российского законодательства о юридических лицах представители российской аграрной науки активно обсуждают правовой статус кооперативов в целом и сельскохозяйственных кооперативов в частности. Состоявшийся 21-23 марта 2013 года Первый Всероссийский съезд сельских кооперативов также затронул вопросы определения условий дальнейшего функционирования сельскохозяйственных кооперативов, в том числе и их гражданско-правового статуса. Учитывая вступление России в ВТО, актуальность приобретает зарубежный

опыт правового регулирования сельскохозяйственной кооперации, поскольку кооперативный сектор в зарубежных странах занимает лидирующие позиции в производстве, переработке, реализации, экспорте сельскохозяйственной продукции¹.

¹ Всего в ЕС более 132 тыс. кооперативов, объединяющих 83 млн. человек. В сельском хозяйстве ЕС действуют 46 тыс. кооперативов с более чем 10 млн. членов // *Патцов А.Г.* Перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в XXI в. за рубежом // *Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития.* – М.: ВНИИТЭИагропром, 2002. – № 3. – С.2. Через сельскохозяйственные кооперативы в ЕС осу-

Традиционно родиной кооперации считается Западная Европа: первые потребительские кооперативы появились в Англии, производственные – во Франции, кредитные – в Германии. Особенностью развития кооперации того периода – создание кооперативов снизу, по инициативе общественных деятелей. Как отмечает П.Н. Коршунов, и с ним нельзя не согласиться, «кооперативные товарищества в Западной Европе исторически сложились как объединение лиц с целью содействия ведению хозяйства и промысла путем совместной деятельности или кредита»².

Первая попытка урегулировать статус юридических лиц, действующих на кооперативных началах, была предпринята в середине XIX в. В это время были приняты первые законы, регулирующие деятельность кооперативов: в 1852 г. в Англии, в 1867 г. в Германии, Франции, Португалии и Пруссии, в 1868 г. в Испании, в 1873 г. в Бельгии и Австрии, в 1876 г. в Голландии и Румынии.

Основным правовым достижением первых законов являлось то, что кооперативные организации были признаны юридическими лицами, осуществляющими сбытовые, снабженческие, кредитные функции. Но это был первый опыт регулирования кооперативных отношений. Поэтому были и недостатки правовых актов о кооперации³. С учетом дальнейшей практической деятельности кооперативов законодательство было обновлено либо путем принятия нового закона, либо внесения изменений в действующий закон. Так, в Англии был принят Закон «О промышленных обществах и обществах взаимного страхования» 1862 г., в Германии – Закон «О промысловых и хозяйственных товариществах» 1889 г., во Франции – Закон 1915 г. и Закон 1917 г., в Болгарии – Закон 1907 г., в Италии – Закон 1882 г., в Швейцарии – Закон 1881 г., в Швеции – Закон 1888 г., в Финляндии – Закон 1901 г.

В исследовании МОТ, посвященном кооперативам, по моменту принятия норм, регулирующих деятельность кооперативных организаций, страны разделены

существляется сбыт 60% сельскохозяйственной продукции. В частности, в скандинавских странах реализуется до 80% сельхозпродукции, в Нидерландах – до 60-65%, ФРГ, Испании – 50-52%, Великобритании, Италии, Бельгии – около 30% // Салова М.С. Кооперативные системы и модели в аграрном секторе: Монография / М.С. Салова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – С.90.

² Коршунов П.Н. Европейское кооперативное законодательство: учебное пособие / П.Н. Коршунов, под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С.8.

³ Эти недостатки довольно подробно исследованы как в зарубежной, так и отечественной экономической и юридической литературе.

на две группы: 1) страны, в которых были приняты кооперативные законы, обусловившие развитие кооперативного движения и 2) страны, в которых кооперативное движение возникло до принятия кооперативного законодательства.

Учитывая, что кооперативы изначально создавались по инициативе отдельных общественных деятелей, на первый взгляд, данная классификация стран представляется нецелесообразной. Однако, речь идет не о единичных кооперативах, а о массовом кооперативном движении. С этой позиции практически все европейские страны можно отнести к первой группе. Исключение составляют лишь скандинавские страны, в которых кооперативное законодательство долгое время не существовало, либо не принято и в настоящее время. В частности, в Дании деятельность кооперативов до сих пор регулируется их локальными актами. Нет кооперативного закона и в Бельгии. Действующий там Торговый кодекс рассматривает кооперативы не как особую организационно-правовую форму юридических лиц, а как коммерческие организации, деятельность которых, в основном, урегулирована уставами кооперативов⁴.

Анализируя законы, регулирующие деятельность кооперативов на рубеже XIX–XX вв., можно выявить определенную общность их положений.

Кооперативы создавались по инициативе физических лиц, при этом, как правило, законодательно определялось минимальное количество лиц, в частности, в Германии, Франции, Англии требовалось 7 человек. В ряде стран это требование отсутствовало (Италия). В отличие от российских кооперативных товариществ, для открытия товарищества не требовалось разрешения органа государственной власти, то есть закреплялся явочный порядок создания и государственной регистрации кооперативов. Статус юридического лица кооперативные товарищества и общества приобретали только с момента их государственной регистрации. Регистрационные функции были возложены на определенный законом орган государственной власти: регистрационную службу (Англия), торговый орган (Италия), суд (Германия, Франция).

Права и обязанности членов кооперативов закреплялись в уставах. Как правило, члены кооперативы

---

⁴ При этом кооперативное движение в Дании и Бельгии находится на высоком уровне: доля кооперативов Бельгии на рынке сельскохозяйственной продукции и услуг ЕС составляет 50% по молоку, 70-90% по фруктам и овощам, 20-30% по мясу; доля Дании – 93% по молоку, 20-25% по фруктам и овощам, 66-93% по мясу, 87% по зерну и кормам // Папцов А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 3. – С.20.

были обязаны внести определенный взнос (в денежной или натуральной форме). В отдельных странах был определен максимальный размер пая. В Германии законодательство о кооперативных товариществах предусматривало возможность создания товариществ по типу Райффайзена без внесения паевого взноса.

При выходе из товарищества (право выхода всегда было безусловным) члены получали обратно свой пай в натуральной или в денежной форме. Но английский закон «О промышленных обществах и обществах взаимного страхования» запрещал требовать возврат своего пая.

Товарищества формировали паевой капитал, а в Англии и Франции еще и запасной капитал.

Органами управления в кооперативных обществах были: общее собрание, правление и совет (Италия, Германия) либо общее собрание и правление (Швейцария). Голосование осуществлялось по принципу: один член-один голос. В Англии и Франции кооперативы могли самостоятельно определять органы управления и их компетенцию.

Таким образом, в к. XIX–н. XX вв. кооперативы *de jure* признавались юридическими лицами, имеющими значительные отличия от иных обществ (в частности, торговых), обладали самостоятельностью, возможностью совершать операции в интересах своих членов, осуществлять внутрихозяйственное управление на демократических началах.

В XX в. кооперативное движение выходит на новые позиции, охватывая все большее количество стран. Способствовала этому и деятельность международных структур: ООН, КОПАК, МКА, иные межгосударственные и негосударственные структуры неоднократно отмечали, что кооперативы являются организациями, действующими в интересах как членов кооператива, так и самих кооперативов, являясь важным элементом механизма социального партнерства. По данным П. Грин, Президента МКА, сегодня кооперативным движением охвачено более 1 млрд. жителей планеты.

В научной литературе выделяется несколько моделей регулирования деятельности кооперативов⁵. Каждой модели присущи свои правовые особенности. Европейские страны по-разному подходят к определению правовых основ деятельности кооперативов: в качестве источника правового регулирования кооперации выступает либо общий закон о юридических лицах, либо торговый закон, либо общий закон о кооперативах,

либо сочетание общего закона о кооперативах и отдельных законов об отраслевых видах кооперативов, либо централизованное регулирование отсутствует.

На протяжении последних лет в российской и зарубежной литературе появились публикации о кризисе кооперативного движения, о трансформации кооперативов в компании, действующие исключительно в целях извлечения прибыли, о том, что в условиях конкуренции кооперативы нарушают принцип идентичности.

Не отрицая тенденции отхода кооперативов от ряда классических принципов, полагаем, что кооперативы продолжают, в целом, сохранять свою кооперативную природу.

Дискуссия об отличиях кооперативов от иных юридических лиц, в основном, затрагивает вопросы о признании и непризнании кооперативов корпорациями и о том, коммерческими или некоммерческими организациями являются кооперативы. Основная трудность для понимания природы европейских кооперативов обусловлена, по нашему мнению, еще и в том, что в отличие от России, в Европе не существует жесткой кооперативной организационно-правовой формы юридических лиц. Кооперативы могут создаваться практически в любых организационно-правовых формах. Но есть определенные признаки, ограничивающие кооперативы от иных организаций. На наш взгляд, водораздел между кооперативами и иными юридическими лицами должен проходить по двум критериям: модель управления и распределение прибыли. Поэтому соблюдение кооперативных традиций в регулировании именно этих институтов является тем, что идентифицирует организацию в качестве кооператива.

В настоящем исследовании будет проведен анализ правового статуса аграрных кооперативов на примере Великобритании, ФРГ, Франции, в законодательстве и практике которых впервые в мире были сформулированы модели классических кооперативов, а впоследствии произошла и их трансформация.

В Великобритании отдельных законов ни о кооперативах, ни, тем более, о сельскохозяйственных кооперативах не существует, а правовой статус кооперативов определяется по тому закону, по которому он регистрируется⁶.

Отличительная черта английского законодательства – отсутствие жестких требований к правовому статусу юридических лиц, в том числе и кооперативной природы. Поэтому юридические лица, относимые к

⁵ Шилова Н.П. Современные юридические модели регулирования создания и деятельности кооперативов в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 2. – С.174-181.

⁶ Васильева Е.Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С. 115.

кооперативам, могут создаваться либо в форме обществ, либо в форме компаний.

Правовой статус обществ (товариществ) урегулирован Законом о промышленных и сберегательных товариществах 1965 г.⁷ Данный нормативный правовой акт неоднократно изменялся в 1967, 1968, 1975, 1978 гг., но применяется как единый закон⁸. Правовой статус компаний урегулирован Законом о компаниях 2006 г.

В аграрной литературе сформулирована позиция о том, что кооператив – это ассоциация. При этом акцент сделан на такие признаки ассоциаций, которые отличают их от корпораций: кооперативы являются объединением лиц, а не капитала; их цель – достижение согласованных интересов членов; управление по принципу «один человек – один голос»; обслуживание только своих членов; запрет отчуждения паев по рыночной цене; выплата дивидендов по фиксированной ставке; распределение дохода пропорционально объему участия члена в хозяйственной деятельности организации⁹.

На наш взгляд, данная позиция вряд ли состоятельна, поскольку кооперативы и есть корпорация, правда, особого типа. Долгое время представители российского корпоративного права стояли на позиции, что корпорации – это объединение капиталов, следовательно, корпоративными признавались только акционерные общества¹⁰. На наш взгляд, корпорации – это, прежде всего, объединение лиц, и разграничивать кооперативы и корпораций юридически неверно. Тем более, что в англосаксонской системе права термин «корпорация» используется широко, при этом понимается любая организация, выступающая в качестве участника хозяйственного оборота¹¹. Намного важнее, на наш взгляд, определить специфические признаки кооперативов.

В английском законодательстве при характеристике юридических лиц используется также термин

«компания»¹². Четкого определения понятия компании нет. В ст. 1 Закона о компаниях лишь предусматривается, что компания может создаваться двумя и более лицами для законной цели с ограниченной или неограниченной ответственностью¹³. Формулирование подобным образом цели деятельности компании вполне соответствует и цели деятельности кооперативов. Но есть и определенная специфика: кооператив должен придерживаться кооперативных принципов и в его названии обязательно указывается слово «кооператив»¹⁴.

Кооперативы могут создаваться также в форме товариществ (обществ). Законодательство не содержит определения кооперативного товарищества. Определение промышленного и сберегательного товарищества сконструировано таким образом, что под него подпадают не только кооперативы, но и иные юридические лица. Существует мнение о том, что «товарищества как организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности не относятся к числу корпораций. Это связано с тем, что корпорация является юридическим лицом, а товарищество – по сути, объединение лиц, и законодательством этих стран юридическим лицом не признается»¹⁵. Отмечается также, что в Великобритании понятие кооперативного товарищества (общества) трактуется не в качестве организационно-правовой формы юридического лица, а как форма хозяйствования¹⁶. Данная позиция не находит своего практического подтверждения: корпоративный статус уже распространен на товарищества с 1962 г.¹⁷. Прибыль кооператива после ее распределения между членами подлежит такому же налогообложению, как и прибыль корпораций¹⁸.

Каждое товарищество подлежит государственной регистрации. Регистрационная служба определила несколько условий, при которых организация

⁷ В юридической литературе встречается и иное название этого закона как Закон о промышленных и сберегательных обществах.

⁸ Коршунов П.Н. Европейское кооперативное законодательство: учебное пособие / П.Н. Коршунов, под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 13.

⁹ Васильева Е.Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С. 120.

¹⁰ В частности, такой позиции придерживается О.А. Макарова // Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. – М.: Волтерс Клаус, 2005. Со временем к корпорациям стали относить и ООО // Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2007.

¹¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Указ. Соч. С. 17.

¹² Отдельные ученые употребляют термины «корпорация» и «компания» в качестве синонимичных. В частности, О.А. Макарова. См.: Макарова О.А. Указ. Соч. – С. 3.

¹³ Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 3.

¹⁴ Васильева Е.Н. Указ Соч. С. 122.

¹⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Указ. Соч. С. 19

¹⁶ Коршунов П.Н. Европейское кооперативное законодательство: учебное пособие / П.Н. Коршунов, под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 16.

¹⁷ Васильева Е.Н. Указ Соч. С. 122

¹⁸ Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов. Монография. – Курган, Изд-во КСХА, 2009. – С. 39.

квалифицируется как кооперативная: 1) цель товарищества – достижение общих экономических и социальных целей, 2) деятельность товарищества ориентирована на своих членов, 3) управление по принципу «один член-один голос», 4) ограничение распределения прибыли между членами определенным максимумом, 5) прибыль распределяется только между членами кооператива, 6) членство в кооперативе должно носить открытый характер¹⁹.

Учредительным документом кооперативных товариществ является устав. Существуют примерные уставы кооперативов, разрабатываемые кооперативными союзами для своих членов.

Законодательство определяет лишь общие правовые рамки, предоставляя кооперативам максимальную свободу в выборе порядка управления, формирования имущества, регулирования иных внутрикооперативных отношений. Исследователи отмечают, что данный подход обусловлен прецедентным характером правовой системы²⁰.

Кооперативное товарищество может быть истцом и ответчиком в суде, обладать переменным личным составом, обособленным имуществом, заключать договоры, нести ответственность. Кроме того, товарищество обязано вести реестр своих членов, количество и стоимость паев, принадлежащих им, даты вступления и выхода из товарищества, данные о членах правления, менеджерах и иных должностных лиц.

Поскольку один из основных признаков кооперативного товарищества – деятельность в интересах своих членов, то предполагается, что кооператив вправе совершать сделки только со своими членами. Вместе с тем, Закон о промышленных и сберегательных товариществах 1965 г. четко данное положение не содержит, поэтому в условиях конкуренции товарищества совершают сделки и с лицами, не являющимися членами товариществ. Но при этом должен соблюдаться ряд ограничений, вытекающих из кооперативной природы: 1) целью совершения сделок с нечленами является удовлетворение интересов членов товарищества, 2) объем сделок с нечленами ограничен.

Имущество кооперативных товариществ формируется за счет паев своих членов. Члену кооператива может принадлежать как один, так и несколько паев. Устав кооператив должен предусматривать как минимальный, так и максимальный размер пая. Одна часть прибыли может направляться на развитие кооперативных товариществ, другая часть – на выплату членам кооператива. Дивиденды, начисляемые на пай, носят ограниченный характер, прибыль распределяется пропорционально объему участия членов в деятельности товарищества.

Таким образом, в Англии кооператив рассматривается как форма осуществления хозяйственной деятельности²¹. Поэтому кооператив вправе выбирать любую организационно-правовую форму, но, несмотря на отсутствие в английском законодательстве четко определенного юридического статуса кооператива, большинство кооперативов придерживаются в своей деятельности таких важнейших кооперативных ценностей, как равные права членов кооператива при управлении и распределение прибыли по объему участия члена в деятельности кооператива.

В ФРГ правовая основа кооперативных товариществ – Закон от 1 мая 1889 г. «О промысловых и хозяйственных товариществах»²². В данный правовой акт неоднократно вносились изменения, поэтому он фактически утратил силу²³. В настоящее время действует Закон 2006 года, принятый в целях гармонизации немецкого кооперативного законодательства с общеевропейским.

В Германии юридическими лицами являются «объединения лиц и (или) капиталов, а также целевого имущества, которые закон признает в качестве самостоятельных субъектов имущественных отношений»²⁴.

В Германии юридическими лицами являются «объединения лиц и (или) капиталов, а также целевого имущества, которые закон признает в качестве самостоятельных субъектов имущественных отношений»²⁴.

²¹ Кориунов П.Н. Указ Соч. С. 71.

²² В российской литературе встречаются и иные названия этого Закона: Закон о промысловых и экономических кооперативах (Тонкошнуров И.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Германии в условиях глобализации: Дис. ... канд. экон. наук. – Абакан, 2011. – С. 49), Закон «О кооперации» (Кориунов П.Н. Указ Соч. С.33), Закон «О кооперативных обществах Германии (Быстров Г.Е. Кооперативное законодательство России и государств ЕС. – Берлин: Lambert, 2012), Кооперативный акт (Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Указ. Соч. С. 42-43); Закон о производственных и хозяйственных кооперативах (Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт / Отв ред. заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Р.А. Адельханян. – М.: Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. – С. 109; Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: пер. с нем. / [сост. В. Бергман; перев. с нем.: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С.530-585.). На наш взгляд, это объясняется отсутствием единого терминологического подхода в российской переводной литературе к определению кооператива.

²³ Кориунов П.Н. Указ. Соч. С.33

²⁴ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 2006. – С.142.

¹⁹ Кориунов П.Н. Указ Соч. С.18.

²⁰ Там же. С.15.

Гражданское уложение Германии (далее – ГУГ) делит объединения на коммерческие и некоммерческие. Коммерческие объединения преследуют своей целью осуществление предпринимательской деятельности. Они приобретают правосубъектность только на основании лицензии (§22 главы 1 под. 1 разд. 2 «Юридические лица» ГУГ)²⁵. Некоммерческие объединения – это объединения, не преследующие цели осуществления предпринимательской деятельности. Они приобретают правосубъектность после внесения их в реестр объединений. Регистрация осуществляется судом по месту нахождения товарищества.

Учредительный документ объединений – устав. В нем обязательно должны найти свое отражение цель, наименование, место нахождения объединения, порядок вступления и выхода из товарищества, размер и порядок внесения взносов, органы управления (общее собрание и правление) и их компетенцию.

Правовой статус торговых и корпоративных товариществ урегулирован Торговым уложением Германии (далее – ТУГ), который, как отмечает В. Бергманн, «применительно к общему Гражданскому уложению является специальным законодательством частного права»²⁶. Разделяет эту точку зрения и Б. Груневальд²⁷.

ТУГ определяет, что обществом (товариществом) признается созданное в соответствии с нормами частного права на основе договора объединение лиц, деятельность которого направлена на достижение общей цели.

Общества подразделяются на правоспособные и неспособные. К правоспособным относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и кооперативы.

Неспособные общества в регистр не вносятся. На них распространяются нормы ГУГ, но они отличны от объединений гражданского права, так как под неспособными обществами понимаются «любое объединение, добровольно организовавшееся и действующее на основе организованного волеизъявления»²⁸.

²⁵ Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражд. Уложению; пер. с нем. / В. Бергманн, введ., сост.; науч. редакторы – В. Бергманн [и др.] – 3-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 73.

²⁶ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; перев. с нем.: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева] – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. VIII.

²⁷ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – С. 503.

²⁸ Жалинский А., Рерихт А. Указ. Соч. С. 509

К неспособным обществам относят полное и командитное товарищества.

Согласно §1 разд.1 Закона о производственных и хозяйственных товариществах под кооперативом понимается товарищество с неограниченным числом участников, целью которого является содействие получению дохода или ведения хозяйства его членов посредством совместного хозяйственного предприятия. Кооперативы также могут создаваться для удовлетворения социальных и культурных потребностей своих членов.

Товарищества делятся на объединение лиц (персональные товарищества) и на объединение капиталов. При этом важным отличительным признаком для характеристики правового положения товариществ является отнесение их либо к объединениям лиц, либо к объединениям капитала.

В немецкой литературе отсутствует единый подход к понятию и признакам корпорации: одни авторы отождествляют корпорацию и объединение капитала, другие – отграничивают²⁹.

В теории немецкого права исследованию природы юридического лица посвящены труды О. Гирке. В частности, по его мнению, разновидностью союзных лиц являются корпорации, в качестве прототипа которых выступает *verein* (союз, общество, объединение, корпорация)³⁰. Он отличал корпорации по тому признаку, что они являются самостоятельными лицами, а товарищества нет³¹. Поэтому их деятельность подлежит отдельному правовому регулированию.

Об отличиях персональных объединений от корпораций пишут и современные авторы. Так, А. Жалинский и А. Рерихт отмечают, что в отличие от корпораций персональные объединения не требуют специальной формы, в них объединено небольшое число участников, передача пая только с согласия всех членов, самоуправление, решения принимаются единогласно, имущество принадлежит товарищам на праве общей собственности, участники несут неограниченную ответственность³². В корпорации личное участие не обязательно, имущественное участие передается и наследуется, правовой статус приобретает сложнее, чем в персональных товариществах, члены объединения не отвечают за долги, решения принимаются большинством голосов, дела ведутся от имени объединения³³.

²⁹ Макарова О.А. Указ. Соч. С. 4.

³⁰ Макарова О.А. Указ. Соч. С. 4.

³¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Указ. Соч. С. 11.

³² Жалинский А., Рерихт А. Указ. Соч. С. 495.

³³ Там же. С. 508.

По мнению В. Бергманн, объединения лиц ориентируются на личность отдельных участников, которые не только лично участвуют в деятельности товарищества, но и несут личную ответственность. К ним он относит товарищества, созданные по нормам ГУГ, полные товарищества, коммандитные товарищества, негласные товарищества, партнерства, европейские экономические объединения интересов. Все они, на его взгляд, являются корпорациями. Кооперативы же В. Бергманн относит к объединению капиталов. В эту категорию товариществ он также включает акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью³⁴.

Таким образом, в немецкой правовой доктрине сложились два подхода к определению природы кооператива. Первый – кооперативные товарищества отличаются от корпораций, второй – кооперативы являются корпорациями³⁵.

На наш взгляд, весьма интересна точка зрения о смешанной природе кооперативных товариществ. По мнению С.В. Тычинина, кооперативные товарищества одновременно являются и ассоциациями, и торговыми фирмами: «кооперативное предприятие осуществляет свою деятельность с извлечением прибыли, оно ставит своей целью удовлетворение интересов своих членов, а не самого предприятия³⁶. И, действительно, исходя из §1 абз.1 немецкого кооперативного закона, целью деятельности товарищества является «содействие получению дохода или ведения хозяйства его членов посредством совместного хозяйственного предприятия». Прибыль в товариществе – это не цель, а средство достижения цели. Все кооперативные товарищества должны действовать на основании трех принципов: самопомощь, самоответственность и самоуправление. В противном случае они подлежат ликвидации в судебном порядке.

Так как в корпоративном праве ФРГ действует принцип выбора организационно-правовой формы товарищества его учредителями, то они самостоятельно определяют организационно-правовую форму кооператива. Как отмечает В. Бергманн, кооператив высту-

пает в форме полного товарищества с неограниченным числом участников³⁷.

Особенности правового статуса хозяйственных и производственных кооперативов определяет Закон «О промысловых и хозяйственных товариществах». Следовательно, статус всех кооперативов, включая сельскохозяйственные, регулируется одним нормативным правовым актом.

Статус юридического лица товарищество приобретает с момента его государственной регистрации. Порядок регистрации кооперативов урегулирован Положением о регистрации кооперативов, действующим в редакции от 16 октября 2006 г. Регистрация осуществляется судом, на территории которого это товарищество действует.

Учредительным документом является устав товарищества. Правда, как отмечает И.В. Тонкошуров, сегодня в тексте Закона «устав» заменен на «положение»³⁸. Тем не менее, в настоящей работе нами будет использован термин «устав» как наиболее соответствующий кооперативной природе. В уставе должны быть предусмотрены следующие сведения: наименование и местонахождения кооператива, предмет его деятельности, срок действия, порядок управления, порядок погашения убытков, размер пая, форма и порядок его внесения, возможность внесения нескольких паев, минимальный размер паевого капитала³⁹, возможность участия в хозяйственной деятельности лиц, не являющихся членами товарищества.

Закон довольно подробно регулирует институт членства. Если ранее члены товарищества именовались товарищами, то сегодня Закон использует термин «член товарищества».

Голосование осуществляется по принципу: «один член-один голос», но уставом может быть закреплен и иной принцип: количество голосов зависит от количества паев. Но и в этом исключении, на наш взгляд, прослеживается кооперативная природа – несколькими голосами могут обладать только те члены товарищества, которые «особо способствуют деловым операциям товарищества» (§43 абз. 3). Кроме того,

³⁴ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; перев. с нем.: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. XV.

³⁵ Хопперт Р., Карст Б., Райнке Г., Штанге У., Шаффланд Х-Ю., Вюлькер Х-Д. Кооперативы в ФРГ. Правовые аспекты. – М., 1993. – С. 14.

³⁶ Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2004. – С. 146.

³⁷ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; перев. с нем.: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. XX.

³⁸ Тонкошуров И.В. Указ. Соч. С. 117.

³⁹ До 2006 года минимальный размер паевого капитала определялся императивно. В настоящее время кооперативные товарищества вправе в уставе самостоятельно определять минимальный размер.

каждому члену товарищества может принадлежать не более трех голосов. При принятии решений, касающихся реорганизации и ликвидации товарищества, изменения размера паевого капитала, размера пая, количества паев, требующих квалифицированного большинства голосов, одному члену принадлежит только один голос.

Уставом кооператива определяется минимальный размер паевого капитала, порядок формирования резервов, в том числе и неделимого фонда, порядок распределения прибыли и убытков.

Представляет интерес правовой режим неделимого имущества. Закон (§91 абз. 3) предусматривает, что устав товарищества может предусматривать запрет раздела имущества между членами товарищества. Это имущество составляет так называемый неделимый фонд. При ликвидации товарищества такое имущество передается «той общине, в которой товарищество имело свое местонахождение» (§92). Проценты на это имущество используются на общепольные цели.

В первый год хозяйственной деятельности распределение прибыли осуществляется пропорционально произведенным членами кооператива платежам в счет пая, в последующие годы – в зависимости от участия в хозяйственной деятельности кооператива. Прибыль распределяется только после формирования паенакопления в полном объеме. Устав кооператива может запретить полное распределение прибыли (§20).

Таким образом, правовое положение современных немецких кооперативных товариществ, в том числе и сельскохозяйственных, урегулировано общим законом. Современная модель кооператива отличается от модели кооперативного товарищества, сформулированного кооперативным законом в 1889 г. В условиях глобализации немецкий кооперативный закон был подвергнут изменениям. Не все изменения, на наш взгляд, соответствуют кооперативной природе. Но в рамках общей аграрной политики ЕС наблюдается тенденция сближения кооперативного законодательства и законодательства о компаниях как исключительно предпринимательских структур. Тем не менее, кооперативные товарищества продолжают, в целом, сохранять свою кооперативную специфику, обусловленную сочетанием черт как ассоциаций, так и торговых обществ, отличающую их от иных предпринимательских структур: целью деятельности, способом управления, ограничением или запретом распределения прибыли, наличием неделимого фонда и др. Все кооперативные товарищества продолжают действовать на основании трех принципов: самопомощь, самоответственность и самоуправление.

Если товарищество нарушает эти принципы, то оно подлежит ликвидации в судебном порядке.

Во Франции первый закон, применимый и к обществам с переменным капиталом, именуемый Акционерным законом, увидел свет в 1867 г. Если в других европейских странах кооперативные законы были приняты уже в к. XIX – н. XX вв., то во Франции правовое регулирование кооперации носило дифференцированный характер – единый закон о кооперации отсутствовал, а статус отдельных видов кооперативов был урегулирован отдельными нормативными правовыми актами.

Сегодня общее правовое регулирование кооперативов составляет Закон «О кооперации» от 10 сентября 1947 г. Статус потребительских кооперативов определяется Законом 1917 г., производственных – Законом 1978 г., банковских – Законом 1982 г. Статус сельскохозяйственных кооперативов урегулирован более 10 законами, систематизированными и включенными в Аграрный кодекс Франции. Дифференцированное правовое регулирование отдельных видов кооперативов позволяет прийти к выводу о том, что «во французском законодательстве сложилась особенность: существует множественность юридических статусов кооперативов, количество которых соответствует различным направлениям и видам кооперативной деятельности»⁴⁰.

В законодательстве Франции термин «корпорация» не используется. Все юридические лица подразделяются на товарищества и ассоциации⁴¹. Происходит дифференциация правового регулирования коммерческих и некоммерческих организаций. Коммерческий характер определяется или предметом деятельности, или формой. Исходя из формы, к коммерческим организациям относятся: полные товарищества, простые командитные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества.

Коммерческие структуры подразделяются на индивидуальные и коллективные. Коллективные предпринимательские структуры представляют собой объединения предпринимателей, действующие в рамках торговых (коммерческих) товариществ.

Французское законодательство содержит несколько классификаций товариществ. Во-первых, товарищества делятся на товарищества гражданского права и товарищества торгового права. Во-вторых, товарищества

⁴⁰ Клинова М.В. Кооперативы в социальной экономике Франции и Европейского Сообщества / Кооперативы в индустриально развитых странах: Сборник обзоров. – М., 1992. – С. 118.

⁴¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Указ. Соч. С. 19.

подразделяются на объединяющие лиц (персональные товарищества) и объединяющие капитал.

Статус гражданских товариществ определяется Гражданским кодексом Франции (Кодексом Наполеона) (далее – ГКФ), статус торговых (коммерческих) товариществ – Коммерческим кодексом Франции (далее – ККФ).

Общие положения о товариществах содержатся в главе 1 Титула IX ГКФ «О товариществе».

Согласно ст. 1832 ГКФ товарищество учреждается двумя или более лицами, которые путем договора принимают на себя обязательства внести в совместное предприятие имущество или свое умение и опыт с целью участия в прибылях или получения экономии, которая может в результате этого возникнуть⁴².

Общие положения (глава 1 Титула IX) распространяются на все товарищества, независимо от их формы и предмета деятельности. Каждое товарищество приобретает статус юридического лица только с момента его государственной регистрации⁴³. Любой участник может принимать участие в принятии коллективных решений. Доля каждого товарищества в прибылях и участия в убытках определяется пропорционально его доле участия в уставном капитале товарищества. Доля участника, который сделал свой взнос в виде опыта и своих умений, является равной доле того участника, чей имущественный взнос был наименьшим.

Общий статус гражданских товариществ урегулирован главой 2 Титула IX ГКФ «О гражданском товариществе». В ст. 1845 ГКФ предусматривается, что положения этой главы применяются ко всем гражданским товариществам, если специальными законами не оговариваются правовые особенности отдельных товариществ. Так называемые специальные правовые статусы товариществ зависят от их формы, предмета или характера деятельности.

Уставный капитал гражданских товариществ делится на равные части. Но устав может содержать условие, что одному участнику может принадлежать несколько долей. При этом ст. 1845-1 ГКФ предусматривает, что возможно применение к гражданским товариществам и ст. L-231-1 ККФ в части увеличения уставного капи-

тала товарищества за счет принятия новых членов или путем внесения товарищами дополнительных взносов. Правда, этой возможностью не могут воспользоваться акционерные и кооперативные товарищества.

Управление товариществом осуществляется одним или несколькими лицами как из числа участников товарищества, так и иных лиц. Решения принимаются общим собранием участников. ГКФ не оговаривает порядок принятия решения, оставляя регулирование этого вопроса на уровне устава. Вместе с тем, анализ иных норм Главы 2 Титула IX ГКФ позволяют сделать вывод как о равенстве всех участников при принятии решений, так и зависимости числа голосов у одного участника от размера его доли в уставном капитале.

По долгам товарищества его участники несут неограниченную ответственность пропорционально своей доле в уставном капитале (ст. 1857 ГКФ).

Таким образом, гражданские товарищества можно охарактеризовать как юридические лица, не преследующие цели извлечения прибыли, поэтому под действие норм ГКФ не попадают полные товарищества, простые коммандитные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества⁴⁴.

Отдельно ГКФ регулирует статус товарищества, основного на совместной деятельности его участников (глава 3 Титула IX). Данные товарищества не являются юридическими лицами. Исходя из предмета их деятельности, они могут подпадать под действие норм, регулирующих статус либо гражданского, либо торгового товарищества (ст. 1871-1 ГКФ). Во французском законодательстве эти товарищества получили название простых товариществ⁴⁵.

Торговые (коммерческие) товарищества действует на основании Книги II Коммерческого кодекса Франции⁴⁶.

Все коммерческие товарищества подлежат регистрации в Реестре коммерсантов и товариществ (ст. R. 210-1).

Формами коммерческих товариществ являются полные товарищества (особенности правового положе-

⁴² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. [Захватаев В.Н.]. – М.: Инфротропик Медиа, 2012. – С. 460.

⁴³ Данное правило получило свое распространение с момента вступления в юридическую силу Закона Франции от 24 июля 1966 г. № 66-537 «О торговых обществах» и Закона Франции от 4 января 1978 г. № 78-9 «О гражданских товариществах». До этого товарищества приобретали статус юридического лица с момента их создания.

⁴⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. [Захватаев В.Н.]. – М.: Инфротропик Медиа, 2012. – С. 470.

⁴⁵ Дондеро Б. Правосубъектность гражданских и торговых обществ во Франции / Юридические лица в России и Франции: сравнительно-правовой анализ: материалы семинара (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. О.А. Терновая; предисл. И пер. с фр. О.А. Терновой; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2011. – С.9.

⁴⁶ Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть) / предисловие, перевод с французского, комментарии и примечание В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 99.

ния урегулированы главой 1 Титула II ККФ), простые коммандитные товарищества (глава II Титула II ККФ), товарищества с ограниченной ответственностью (глава III Титула II ККФ), акционерные товарищества (главы IV-VIII Титула II ККФ). К коммерческим товариществам отнесены и европейские кооперативы (глава IX Титула II ККФ).

Как было отмечено ранее, товарищества также подразделяются на объединение лиц (персональные товарищества) и объединение капиталов.

Персональные товарищества – это организация, объединяющие не только капиталы, но и совместную деятельность ее членов. Это обуславливает ограничение передачи своего пая другим лицам, осуществление управления каждым товариществом, особенностями ответственности по долгам товарищества. К персональным товариществам относятся гражданские товарищества, простые коммандитные товарищества, полные товарищества, товарищества, основанные на совместной деятельности его членов, фактические товарищества⁴⁷.

К товариществам, объединяющим капитал, относятся акционерные общества и их модификации.

Смешанным видом товариществ признаются товарищества с ограниченной ответственностью.

Специальное определение кооператива закреплено в Законе «О кооперации», при этом закон содержит довольно гибкий подход к кооперативам, подразумеваемая под ними как ассоциацию, так и объединение. Но важным для идентификации кооперативного статуса является цель деятельности: «объединение ресурсов членами кооператива с целью раздела прибыли и пользования экономией, которая могла бы быть следствием этого объединения».

Таким образом, кооперативы могут создаваться в форме гражданских товариществ, подчиняющихся режиму ГКФ. Но в литературе высказывается и еще одно мнение, согласно которому кооперативы могут регистрироваться и как акционерные общества.

Следовательно, от иных юридических лиц кооперативы отличают особенности, предусмотренные Законом «О кооперации». Но этот статус не учитывает особенности отраслевых или видовых кооперативов. Поэтому во Франции широк спектр законодательных актов об отдельных видах кооперативов. До 1992 г. Закон «О кооперации» имел приоритет по сравнению

со специальным законодательством⁴⁸. Закон от 13 июля 1992 года эту тенденцию изменил, признав приоритет специального кооперативного законодательства над общекорпоративным.

Следовательно, различным кооперативам, в том числе и сельскохозяйственным, присущи свои правовые особенности. В частности, одно из отличий кооперативов от иных организаций сформулировал Л. Вальрас, который, определяя кооператив, отмечал, что «кооператив – это компания, капитал которой создается не путем единовременных и окончательных платежей, а шаг за шагом, постепенно, при помощи взносов ... уплачиваемых периодически членами кооператива⁴⁹.

Законом от 3 января 1991 г. статус сельскохозяйственных кооперативов был изменен: предусмотрено, что «сельскохозяйственные кооперативы обязаны постоянно держать более половины своего капитала». Э.И. Павлова видит в этом стремление государства обязать сельскохозяйственные кооперативы сохранять свою сельскохозяйственную специфику⁵⁰. Значительно был изменен институт членства. Предусмотрена возможность участия в кооперативе наемных работников кооператива, филиалов кооператива, органов управления сельским хозяйством, кредитных учреждений. Кроме того, Закон предусмотрел возможность распределения дивидендов, полученных от участия кооператива в деятельности своих филиалов, между членами и ассоциированными членами. Также кооперативы получили право осуществлять открытую эмиссию кооперативных инвестиционных сертификатов, но под ограниченный процент их владельцам.

Но в любом случае сельскохозяйственные кооперативы должны придерживаться кооперативных принципов. Так, принципы закреплены Законом от 27 июня 1972 г. «О сельскохозяйственной кооперации». В первоначальной редакции они были сформулированы следующим образом: исключительно

⁴⁸ П.Н. Коршунов объясняет эту тенденцию историей развития французского кооперативного права и долгим отсутствием общего закона о кооперации, что вынуждало кооперативы работать по общекорпоративным нормам. С принятием общеправового кооперативного закона появилась потребность привести деятельность отдельных видов кооперативов под общее регулирование // *Коршунов П.Н. Указ. Соч. С.50-51.*

⁴⁹ Цит. по: *Клинова М.В. Кооперативы в социальной экономике Франции и Европейского Сообщества / Кооперативы в индустриально развитых странах: Сборник обзоров. – М., 1992. – С. 117.*

⁵⁰ *Павлова Э.И. Правовое регулирование организации деятельности сельскохозяйственных кооперативов за рубежом (на примере Франции) / Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С.144.*

⁴⁷ Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт / Отв ред. заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Р.А. Адельханян. – М.: Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. – С. 53.

сельскохозяйственный характер деятельности, проведение операций только со своими членами, право внесения паевых взносов только членами кооператива, ограничение участия члена кооператива в паевом капитале, открытое членство, управление по правилу «один член-один голос», соблюдение устава, имущественная ответственность кооператива⁵¹. В ходе реформирования кооперативного законодательства ряд из них был изменен. В частности, кооперативы получили право осуществлять операции с лицами, не являющимися его членами, правда, при соблюдении определенных ограничений – не более 20% своего оборота, с полученной прибыли обязаны платить налог на прибыль. Стал возможным и отход от принципа «один член-один голос»: количество голосов может определяться объемом участия члена кооператива в его хозяйственной деятельности. Право принимать участие в хозяйственной деятельности получили «третьи лица – нечлены». Подверглась изменению и система органов управления.

Таким образом, французское законодательство содержит множественность правовых статусов кооперативов в зависимости от видовой или отраслевой принадлежности. Несмотря на наличие единого закона о кооперации, приняты десятки нормативных правовых актов, в том числе и законодательного уровня. Реформа кооперативного законодательства привела к тому, что введен ряд положений, не соответствующих кооперативной природе: институт ассоциированного членства, возможность эмиссии кооперативных ценных бумаг, предоставление услуг лицам, не являющимся членами кооперативов и др. Однако, в целом, кооперативы продолжают сохранять свою природу, отличающую их от гражданских и торговых обществ. Кооперативная специфика обусловлена целью деятельности кооперативов, сохранением в подавляющем числе кооперативов управления по принципу «один член – один голос», ограничение участия лиц, не являющихся членами кооператива, запрет или ограничение распределения прибыли на паи, наличие неделимого фонда.

Таким образом, анализ современного кооперативного законодательства Англии, Франции и Германии свидетельствует о том, в этих странах различаются правовые подходы к определению правового статуса кооперативов. В Англии кооператив вправе выбирать любую организационно-правовую форму, в ФРГ все товарищества, включая действующие в сельском хозяйстве, регулируются универсальными правовыми

нормами, во Франции основной тенденцией правового регулирования деятельности аграрных кооперативов является сочетание общего закона о кооперации и специальных законов о сельскохозяйственных кооперативах, объединенных в Аграрный кодекс. Общей же тенденцией регулирования деятельности кооперативов во всех этих странах является то, что модель кооператива по современному законодательству значительно отличается от модели кооператива, существовавшей в к. XIX – 60-70-е гг. XX вв. «Каучуковый» характер законодательства, с одной стороны, позволяет кооперативам самостоятельно выбирать наиболее приемлемую для них организационно-правовую форму. Но с другой стороны, происходит стирание граней между кооперативами и иными юридическими лицами. В частности, «реформирование» законодательства привело к тому, что кооперативы получили право осуществлять операции с лицами, не являющимися его членами, к управлению стали привлекаться наемные менеджеры, право принимать участие в хозяйственной деятельности получили лица, не являющиеся членами кооператива и др. Значительные изменения в национальное законодательство, сблизившие статус кооперативов и иных лиц, были внесены после принятия общеевропейского закона о кооперативах (2003). По своей природе европейские кооперативы – это компании. Цель их деятельности – удовлетворение потребностей участников кооператива (в качестве таковых могут выступать физические лица, юридические лица любых организационно-правовых форм) или содействие их хозяйственной или социальной деятельности⁵². Отдельные черты европейских кооперативов идентичны статусу иных юридических лиц. Несмотря на то, что европейский закон прямо предусматривает, что каждый член кооператива обладает правом голоса вне зависимости от размера имущественного или иного участия, он содержит оговорку, что национальным законодательством возможен иной вариант управления кооперативом⁵³.

Вместе с тем, негативные тенденции, имеющие место в последнее время и приводящие к смешению кооперативной природы с природой исключительно коммерческих организаций, не смогли полностью перечеркнуть кооперативные ценности: большинство кооперативных организаций по-прежнему следуют кооперативным принципам МКА, в частности, пре-

⁵¹ Там же. С.134.

⁵² Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С.253.

⁵³ Там же. С. 256.

следуют в качестве основной цели своей деятельности достижение общих экономических и социальных целей членов кооператива, соблюдают равенство членов при принятии решений, осуществляют распределение прибыли только между членами кооператива с определением максимального размера выплаты, сохраняют принцип открытого членства.

Библиография:

1. Быстров Г.Е. Кооперативное законодательство России и государств ЕС. – Берлин: Lambert, 2012. – 204 с.
2. Васильева Е.Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С.115-130.
3. Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов. Монография. – Курган, Изд-во КСХА, 2009.-498 с.
4. Васильев Е.А., Комаров А.С., Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 2006. – 560 с.
5. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 261 с.
6. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
7. Коршунов П.Н. Европейское кооперативное законодательство: учебное пособие / П.Н. Коршунов, под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 75 с.
8. Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. – М.: Волтерс Клаус, 2005. – 432 с.
9. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2007. – 480 с.
10. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2004. – 399 с.
11. Павлова Э.И. Правовое регулирование организации деятельности сельскохозяйственных кооперативов за рубежом (на примере Франции) / Сельскохозяйственная кооперация и право. – М., 1993. – С.130-146.
12. Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 240 с.

13. Папцов А.Г. Перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в XXI в. за рубежом // Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. – М.: ВНИИТЭИагропром, 2002.-№ 3. – С. 1-10.
14. Папцов А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе // Экономика сельского хозяйства России. – 2007.-№ 3. – С. 19-20.
15. Тонкошнуров И.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Германии в условиях глобализации: Дис. ... канд. экон. наук. – Абакан, 2011. – 179 с.
16. Салова М.С. Кооперативные системы и модели в аграрном секторе: Монография / М.С. Салова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. –303 с.
17. Хопперт Р., Карст Б., Райнке Г., Штанге У., Шаффланд Х-Ю., Вюлькер Х-Д. Кооперативы в ФРГ. Правовые аспекты. – М.,1993. – 30 с.
18. Шилова Н.П. Современные юридические модели регулирования создания и деятельности кооперативов в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. – 2013.-№ 2. – С.174-181.

References (transliteration):

1. Bystrov G.E. Kooperativnoe zakonodatel'stvo Rossii i gosudarstv ES. – Berlin: Lambert, 2012. – 204 s.
2. Vasil'eva E.N. Osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya deyatel'nosti kooperativov v stranakh obshchego prava // Sel'skokhozyaistvennaya kooperatsiya i pravo. – M., 1993. – S.115-130.
3. Volodina N.G., Golovina S.G., Podgorbunskikh P.E. Organizatsionnye modeli agrarnykh kooperativov. Monografiya. – Kurgan, Izd-vo KSKhA, 2009.-498 s.
4. Vasil'ev E.A., Komarov A.S., Grazhdanskoe i trgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv: Uchebnik. Otв. red. E.A. Vasil'ev, A.S. Komarov. – 4-e izd., pererab. i dop. V 2-kh t. – T. 1. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. – 560 s.
5. Dubovitskaya E.A. Evropeiskoe korporativnoe pravo. 2-e izd. – M.: Volters Kluver, 2008. – 261 s.
6. Zhalinskii A., Rerikht A. Vvedenie v nemetskoe pravo. – M.: Spark, 2001. – 767 s.
7. Korshunov P.N. Evropeiskoe kooperativnoe zakonodatel'stvo: uchebnoe posobie / P.N. Korshunov, pod red. N.D. Eriashvili. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008. – 75 s.
8. Makarova O.A. Korporativnoe pravo: Uchebnik. – M.: Volters Klaus, 2005. – 432 s.

9. Mogilevskii S.D., Samoilov I.A. Korporatsii v Rossii: Pravovoi status i osnovy deyatel'nosti: ucheb. Posobie. – 2-e izd. – M.: Delo, 2007. – 480 s.
10. Tychinin S.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie potrebitel'skoi kooperatsii v Rossii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. – SPb, 2004. – 399 s.
11. Pavlova E.I. Pravovoe regulirovanie organizatsii deyatel'nosti sel'skokhozyaistvennykh kooperativov za rubezhom (na primere Frantsii) / Sel'skokhozyaistvennaya kooperatsiya i pravo. – M., 1993. – S.130-146.
12. Petrovicheva Yu.V. Aktsionernoe zakonodatel'stvo Anglii i Rossii. Sravnitel'no-pravovoi analiz. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. – 240 s.
13. Paptsov A.G. Perspektivy razvitiya sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii v XXI v. za rubezhom // Agropromyshlennoe proizvodstvo: opyt, problemy i tendentsii razvitiya. – M.: VNIITEIagroprom, 2002.-№ 3. – S. 1-10.
14. Paptsov A. Razvitie sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii v Evropeiskom Soyuze // Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii. – 2007.-№ 3. – S. 19-20.
15. Tonkoshurov I.V. Razvitie sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii v Germanii v usloviyakh globalizatsii: Dis. ... kand. ekon. nauk. – Abakan, 2011. – 179 s.
16. Salova M.S. Kooperativnye sistemy i modeli v agrarnom sektore: Monografiya / M.S. Salova. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K», 2012. –303 s.
17. Khoppert R., Karst B., Rainke G., Shtange U., Shaffland Kh-Yu., Vyul'ker Kh-D. Kooperativy v FRG. Pravovye aspekty. – M.,1993. – 30 s.
18. Shilova N.P. Sovremennye yuridicheskie modeli regulirovaniya sozdaniya i deyatel'nosti kooperativov v zarubezhnykh stranakh // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2013.-№ 2. – S.174-181.